Скромная женщина

«Я ведь только с виду скромная,
Вся в цветасто-нежно-ситцевом.
Но я женщина скоромная…»

«Король приходит по вторникам…»

В. Некрасова

«Синицы в рукавицах» 1998 г.

Я женщину скоромную
В дни давние знавал,
Бывало ночкой тёмною
Любил и миловал.

Одна беда – по вторникам,
В другие дни: ни-ни.
В её уютной горенке
Эдем нашёл в те дни.

Ах, женщина скоромная!
Ах, золотые дни…
А с виду –
Очень скромная!
И вроде бы: ни-ни.

Одолжи мне кобылу свою на сезон…

«Я породистых слов разведу поголовье
И в табун соберу племенные слова».

О. Киевская (Изба – Читальня)

Мне в твоём табуне приглянулась кобыла,
Я б её приручил, я б объездил её.
Ведь пока ещё есть и сноровка и сила!
Но для сделки потребно согласье твоё…

Племенные слова для поэта – подспорье.
Но с нуля начинать все дела не резон.
Чтоб породистых слов развести поголовье,
Одолжи мне кобылу свою на сезон!

Хризантемы у компьютера

«У компьютера – три хризантемы,
Синий кактус и старый офорт»
«Я налью себе «Липтона» чаю,
Следом рюмку «Кизлярки» налью»
«Где мы, милая, всё-таки, где мы?»

В. Берязев «Посланец» 1997 г.

У компьютера – три хризантемы!
Синий кактус… «Кизлярка» не в счёт.
Твои губы божественно немы,
Твои брови, как крылья, – в разлёт.

У компьютера – три хризантемы!
В декабре… в самый жуткий мороз…
Чудеса виртуальной системы
Ни к чему, лишь цветы я принёс.

У компьютера – три хризантемы!
Ты мне «да» говоришь вместо «нет»…
– Дорогая, любимая, где мы?
Неужель от «Кизлярки» сей бред?!

Жестокий век

«Я объявил войну кротам –
Водой их норы заливаю:
Вертушки ставлю по буграм…
Селёдку тухлую бросаю»
«Я всюду ставлю кротоловки…»

Ю. Горустович «Жестокий век» 1997 г.

Рассказывал, рыдая, крот:
– Жизнь невозможной просто стала:
Был раньше добрый огород,
Посмотришь, а кругом всё прёт…
А корешки! Ну что там сало.

Теперь хозяин озверел.
Он хитрый и бесспорно ловкий.
И будто мало ему дел,
Везде, где я ходил и ел,
Он – дьявол ставит кротоловки.

Он объявил войну кротам:
Усердно норы заливает,
Как ошалелый тут и там
Вертушки ставит по буграм,
Селёдку тухлую бросает.

Совсем свихнулся человек.
Судить его поступки сложно.
Скорей бы что ли выпал снег…
Жестокий век… жестокий век! –
Закончил крот, вздохнув тревожно.